

Остановив машину, Цинь Гэ обдумал вопросы, которые собирался задать Гао Тяньюэ. Хотя все они касались Лу Цинляя и Се Цзыцзина, он все же долго взвешивал каждое слово. Гао Тяньюэ был на их стороне, и он тоже хотел раскрыть правду об Инциденте в Луцюане — но это было лишь предположением Цинь Гэ, и он не был в этом уверен.

Гао Тяньюэ был слишком сложным человеком, и Цинь Гэ не мог легко ему доверять.

Следуя воспоминаниям, он подошел к небольшому дому и позвонил Гао Тяньюэ, но тот не ответил. Немного постояв у входа, Цинь Гэ нажал на звонок.

Жена Гао Тяньюэ занималась бизнесом, и дела у нее шли хорошо. Сегодня она оказалась дома и поспешила открыть дверь. Давно не видел Цинь Гэ, она тепло спросила о его делах, но на ее лице все же читалась тревога, и она то и дело оглядывалась на второй этаж.

Цинь Гэ вошел в дом, и едва переступил порог, как услышал гневный крик Гао Тяньюэ с верхнего этажа:

— Тогда убирайся отсюда прямо сейчас!

Затем раздался громкий хлопок двери. Кто-то быстро спустился вниз.

Цинь Гэ и жена Гао Тяньюэ посмотрели друг на друга, оба чувствуя неловкость.

Гао Шу спустился по лестнице, схватил свою куртку с дивана и бросил на Цинь Гэ взгляд. Тот не осмелился пошевелиться, перед ним был разгневанный Страж.

— Куда ты собрался! Гао Шу! Стой! — жена Гао схватила его за руку. — Папа просто сказал это сгоряча, не принимай близко к сердцу.

— Я слышу это уже десять лет, — Гао Шу вырвал руку. — Он сказал уйти, я и уйду.

— Ты снова хочешь огорчить маму? — жена Гао поспешила подошла и взяла его за руку. — Самостоятельно выпускать духовную сущность на улице было неправильно, ты же знаешь, что она пугает людей. И это было ночью, рядом с Кризисным бюро. Ты специально хотел, чтобы это заметили? Или хотел опозорить его, ведь ты сын директора Кризисного бюро? Раньше ты не был таким, почему теперь даже не можешь признать свою ошибку?

— Какая ошибка? — Гао Шу повернулся к матери. — Духовные сущности Стражей и Проводников могут появляться где угодно, это не ограничено. Обычные люди их не видят, а те, кто видит, знают, что это такое. Кому какое дело? Дежурные из Отдела уголовного розыска заметили и просто упомянули об этом, а он сам решил устроить из этого проблему!

Жена Гао наконец рассердилась:

— Тебе вообще не следовало выпускать ее, чтобы пугать людей!

— ...Мама, я знаю, что она тебе тоже не нравится, — Гао Шу вырвал руку. — Не стоит продолжать, это бессмысленно.

Он ушел.

Цинь Гэ стоял в гостиной, машинально подняв взгляд на лестницу. Гао Тяньюэ, одетый в домашнюю одежду, стоял наверху, глядя на открытую дверь, и кричал жене, которая собиралась бежать за сыном:

— Не смей его догонять! Пусть уходит!

Цинь Гэ никогда раньше не видел Гао Тяньюэ таким злым и на мгновение замер, не зная, как начать разговор.

Гао Тяньюэ даже не заметил его, развернулся и снова поднялся на второй этаж, но через мгновение спустился:

— Цинь Гэ?

— Директор Гао, — Цинь Гэ неловко улыбнулся.

Гао Тяньюэ выглядел раздраженным, словно ему было неприятно, что Цинь Гэ стал свидетелем его конфуза.

— Поднимайся.

Цинь Гэ поспешно кивнул жене Гао и поднялся за ним.

Открыв дверь кабинета, Гао Тяньюэ мрачно сказал:

— Ты стал свидетелем нашего семейного скандала.

— У каждой семьи свои проблемы, — Цинь Гэ формально ответил.

Гао Тяньюэ рассмеялся в ответ:

— Ладно, знаю, что ты не мастер говорить красиво. Садись.

Он пил чай, протянув Цинь Гэ бутылку воды, а затем подошел к столу и что-то настроил под ним.

Цинь Гэ услышал легкое жужжание из единственного окна кабинета.

— Теперь можно говорить, — Гао Тяньюэ вернулся и сел напротив. — Этот кабинет

звукоизолирован, никто нас не услышит.

Цинь Гэ удивился:

— ...Тебя прослушивают?

— Ты столько лет жил с Цинь Шуаншуан и не знал? — Гао Тяньюэ усмехнулся. — Все высшие чиновники, управляющие особыми людьми, находятся под строгим наблюдением. Летающих штук вокруг слишком много, приходится быть начеку. На работе еще терпимо, там везде люди, и посторонние духовные сущности легко обнаружить. Но здесь людей мало, деревьев много, и какая-нибудь птица или насекомое могут присесть за окном, а ты и не заметишь.

Цинь Гэ почувствовал тяжесть в груди: помощь Гао Тяньюэ была ограничена.

Возможно, именно поэтому Гао Тяньюэ старался собрать их всех вместе.

Цинь Гэ рассказал Гао Тяньюэ о руинах в море сознания Се Цзыцзина и их подозрениях относительно Лу Цинлая.

— Я доверял Лу Цинлаю, иначе не выбрал бы его для проверки перед гаокао. Но в конечном итоге я доверял не самому Лу Цинлаю, а проверке, которую провел Чжан Сяо. Чжан Сяо сказал, что море сознания Лу Цинлая в порядке, значит, тогда все действительно было в порядке.

...Тогда. Цинь Гэ сразу уловил это слово.

— Если Лу Цинлай действительно пытался провести эксперимент по разрушению и восстановлению личности, это должно было произойти после патрулирования Чжан Сяо, то есть уже после того, как он стал ментальным регулятором, — Гао Тяньюэ продолжил. — Когда вернешься, проверь этот период времени, с кем он общался, что происходило.

Цинь Гэ кивнул:

— А Се Цзыцзин? Ты знал, что его море сознания было разрушено, когда переводил его в Кризисное бюро?

— Не знал, — Гао Тяньюэ был честен. — Единственное, что я знал, это слова Проводника из Западного управления, который насильно вошел в море сознания Се Цзыцзина. Он сказал, что оно ненормально.

— Тогда...

Гао Тяньюэ глубоко вздохнул, слегка нахмурившись, и начал рассказывать о прошлом.

— Цинь Гэ, я знаю, что мое назначение директором Кризисного бюро не обрадовало вас всех.

Вы считаете, что я человек, спущенный сверху из Комитета по делам особых людей, чтобы контролировать вас. На самом деле, меня внезапно перевели из Комитета.

Когда произошел Инцидент в Луцюане, Гао Тяньюэ все еще работал в Комитете, занимаясь медицинскими вопросами особых людей. Событие, засекреченное на высшем уровне, стало известно ему лишь через несколько дней, когда он собирался навестить своего друга и с ужасом узнал, что никто из них не вернулся. После горя и гнева Гао Тяньюэ попытался получить доступ к материалам об Инциденте в Луцюане внутри Комитета. Он неоднократно высказывал свое несогласие на собраниях, считая, что количество жертв в Инциденте слишком велико, и требовал официального расследования на высшем уровне.

Когда Цинь Шуаншуан подала в отставку, Гао Тяньюэ был против. На собрании он высказал свои мысли, похвалив работу Цинь Шуаншуан и настаивая на том, чтобы она осталась директором Кризисного бюро. Но в конце собрания было объявлено, что его самого переводят в Кризисное бюро на должность директора.

— Все эти годы я действительно не прекращал расследовать Инцидент в Луцюане, но не мог действовать слишком открыто. Если Комитет скрывает это, значит, там есть что-то важное, я не мог рисковать. — Гао Тяньюэ ненадолго замолчал, затем улыбнулся. — Единственное, что мне удалось выяснить больше других, это информация о несчастном случае с семьей Се Цзыцзина.

Се Цзыцзин, находившийся в бессознательном состоянии, был обнаружен возле Храма Цзиу, в нескольких километрах от Луцюаня. Его нашли люди из Западного управления, а не те, кто искал Отряд «Сокол». После обнаружения тел Отряда «Сокол» событие было сразу засекречено, и информация между двумя группами не пересекалась. Те, кто нашел Се Цзыцзина, даже не подозревали, что этот мальчик имеет отношение к другому секретному инциденту.

<http://bllate.org/book/15560/1384747>